После того как Стю ушел, Джозеф сидел и смотрел на ПИЩУ на бумаге. Он сосредоточился на ней более часа, пока она медленно покачивалась на бумаге, хотя он был уверен, что она не двигается. Он смотрел на него так пристально, что все остальное просто исчезло, и он оказался в пустом пространстве. Вдалеке виднелись слабые размытые отблески. Он понял, что это, должно быть, другие руны. Перед ним была единственная руна, которую он мог ясно и отчетливо видеть, - это ПИЩА, форму которой он уже знал. Он уставился на нее, наблюдая, как меняются цвета. Его нос наполнился сладким ароматом, а на языке появился кислый привкус. Его желудок в одно мгновение превратился из голодного в набитый до отказа. Текстура во рту была такой, как будто он ел теплый суп с хлебом и хрустящими чипсами одновременно, а потом все эти ощущения ушли, и на смену им пришли новые. Прошло несколько минут, прежде чем он смог преодолеть эти ощущения настолько, чтобы продолжить сосредоточение. Концентрация на руне атаковала его разум. Он даже не мог сконцентрироваться, чтобы проверить свой прогресс.

Открыв глаза, он обнаружил, что смотрит на незнакомый потолок. Когда он сел, он был довольно сонным. Из окна в комнату проникал свет.

"О! Молодой господин! Вы проснулись!"

Служанка выбежала из комнаты прежде, чем он успел ответить. Через несколько мгновений по коридору раздались шаги. Вошел отец со Стю на пятках.

"Джозеф! Ты проснулся!" - радостно воскликнул отец.

На лице Стю тоже появилось облегченное выражение.

"Что случилось?" - спросил он, откидываясь на подушки, чтобы устроиться поудобнее. Его голова раскалывалась.

"Ты впал в магический транс. Это случается редко, только с сильными магами, но я никогда не слышал, чтобы это произошло с учеником".

После, возможно, совершенно правильного, но все же недостаточного объяснения Стю, он повернулся к отцу.

"Видимо, на силу рун влияет твое понимание предмета. Великие маги с исключительным пониманием иногда могут быть введены в более сильное медитативное состояние, особенно во время прозрения. Вы были заперты в нем более 2 дней и спали большую часть другого дня после выхода из него. Стю сказал, что насильно выводить вас из него опасно, а целители были скорее впечатлены, чем обеспокоены."

Стю посмотрел на него и произнес. "Молодой мастер, у вас, должно быть, невероятная основа в еде. Не могли бы вы рассказать мне об этом?"

Его первой мыслью было, что он никак не может знать больше, чем Стю, профессиональный маг и повар, но потом он остановился. Если учесть знания из его прошлых жизней... оба были представителями глобальной культуры. Можно было попробовать еду почти из любой точки земного шара. По сравнению с таким маленьким миром, как этот, где большая часть мира была сведена к пустошам, конечно, ингредиенты и местные деликатесы были утеряны. Особенно он думал о Жизни 1 в средней школе. Он жил в огромном городе с миллионами людей и часто ел в странных местах. Даже если он не умел готовить эти блюда и даже не знал наверняка, что в них содержится, у него все равно был большой опыт в приготовлении различных блюд. Достаточно ли этого?

Стью и отец продолжали смотреть на него, пока он терялся в раздумьях. Джозеф быстро проверил свой прогресс.

(РАСЧЕТНОЕ ВРЕМЯ ПОСТИЖЕНИЯ РУНЫ ЕДЫ ОСТАЛОСЬ 37 ЧАСОВ)

63 часа из первых 100 для постижения руны FOOD были завершены! В тот момент, когда он уже собирался открыть рот, его желудок заурчал. Стю немного смущенно посмотрел на него.

Отец сказал: "Как насчет того, чтобы сначала принести моему сыну что-нибудь поесть?"

"Конечно, хозяин".

"Позволь мне тоже зайти на кухню, Стю. Я хочу посмотреть, с чем тебе придется работать".

После этого Стю не собирался ему отказывать. Вскоре они погрузились в комнату, полную различных предметов для приготовления пищи.

Джозеф стоял посреди комнаты, которая была 20 футов в длину и 20 футов в ширину. Прилавки и кухонные плиты стояли вдоль каждой стены, где не было двери, ведущей куда-то. В центре комнаты находился огромный остров, покрытый различными продуктами питания, находящимися на разных стадиях приготовления.

Молодая девушка, примерно его возраста, вбежала в комнату, балансируя корзиной с клубнями на одном плече, свисая ниткой колбасы с той же руки, что держала корзину, сжимая в другой руке ведро с водой, а на ее шею была накинута нитка чего-то, что он не сразу узнал. Джозеф наблюдал за ней, пока она аккуратно укладывала все на землю, а затем бросился к следующей задаче.

"Принеси ей ведро воды, девочка", - сказал Стю, помешивая кастрюлю на другом конце комнаты.

Девушка не замедлила с движением, подхватив ведро одним плавным движением, а также схватив нож, лежащий на стойке по пути. Поставив ведро на место, она взяла еще что-то и вернулась на свое место, чтобы начать чистить клубни. Было очевидно, что она знает свое место и как передвигаться по кухне. Однако Стью называл ее девочкой, а не по имени, всякий раз, когда просил или приказывал ей что-либо сделать.

Хотя Джозеф был впечатлен тем, как они работали вместе, девушка его смутила. Она не была рабыней, поскольку он уже хорошо знал, как они выглядят, но и на ученицу она не походила.

"Стю? Кто эта девушка?" - наконец спросил он.

"А, она? Она работает здесь, на кухне, а взамен я позволяю ей спать вон на той раскладушке, и она ест все объедки, которые остаются в конце дня".

Джозеф увидел маленькую раскладушку, задвинутую за пару больших корзин под раковиной.

"Нет, я имею в виду, как ее зовут?"

Стю сделал паузу на мгновение, почесывая голову в раздумье, затем пожал плечами.

"Наверное, я никогда не спрашивал. Она здесь всего несколько месяцев. Постучалась в дверь и потребовала работу. Я сказал ей, чтобы она приступала к работе, а если она создаст проблемы, то вернется на улицу. Должен признаться, это было немного неожиданно, когда она

потребовала работу. Никогда раньше никто в ее возрасте так не поступал".

Он с любопытством наблюдал за ее работой. По какой-то причине она его сильно заинтриговала. Его главная причина прихода на кухню была отодвинута на второй план, и он знал, что пока он не разгадает ее тайну, он не сможет сосредоточиться на своей главной цели.

"Девочка, как тебя зовут?"

Она открыла рот в удивленном "о", затем сделала реверанс в четверть поклона, как это делали рабыни его отца. "Стелла, господин".

"Стю, ее зовут Стелла. С этого момента зови ее по имени, вместо девочки".

"Конечно, молодой господин".

Кивнув, он перешел к осмотру различных овощей и фруктов, разложенных на столе, и начал расспрашивать Стеллу и Стю о том, что они собой представляют.

"Стю, ты когда-нибудь коптишь что-нибудь, кроме мяса?" спросил Джозеф, когда они закончили рассказывать ему о тонкостях копчения колбасы.

"Нет, молодой господин, не думаю, что когда-либо". Стю, казалось, был озадачен этой мыслью, как будто это было нечто величайшее.

Джозеф с ужасом обнаружил, что овощи в его воспоминаниях из других жизней отличались от тех продуктов, которые он находил перед собой. Кукуруза в этой жизни была желтой, но в прошлой жизни она была синей и с более крупными зернами. Картофель в этой жизни был с кожурой, но в предыдущей жизни нечто подобное было с шелухой, как у риса. Он не видел зерен, похожих на шерп, десурп или рис, но, может быть, в других местах?

Это было то, что он должен был исследовать.

http://tl.rulate.ru/book/73949/2078478